

СУБЪЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ МАСТЕРСТВО ПЕДАГОГА (ЗАПИСКИ С КОНКУРСА ПЕДАГОГОВ ДОПОБРАЗОВАНИЯ)

Б. Куприянов, МГПУ

«Шестидесятилетняя Манька, родоначальница слободских бандитов, вложив два пальца в рот, свистнула так пронзительно, что её соседи покачнулись. — Маня, вы не на работе, — заметил ей Бенья, — холоднокровней, Маня...»

И. Бабель

Объяснение жанра

Конкурсы профессионального мастерства оценивают вполне конкретные люди, и именно их субъективный взгляд становится основанием для признания или непризнания мастерства работы педагога с детьми. Однако при оценивании, экспертизе (исследование специалистом (экспертом) каких-либо вопросов, решение которых требует специальных познаний) все стремятся к объективности, на это надеются

и конкурсанты, и переживающие за них близкие и коллеги. Именно здесь, возможно, и зарыт друг человека — эксперты субъективны (они не могут быть объективны, они — люди), а ожидания людей от них — это ожидания объективности. Вот это противоречие попытаемся осветить, передав субъективнейшие ощущения человека, сидящего в жюри уже не первый раз.

Итак... перед вами вузовский преподаватель, уже некоторое время активно работающий в сфере дополнительного образования и в качестве методиста, лектора многочисленных курсов и семинаров, заработавший этим определённый авторитет среди управленцев, за что и приглашённый в качестве председателя жюри в пятый или шестой раз¹. Чтобы далее было понятнее,

¹ Куприянов Б.В. Компас для дилетантов (впечатления из-за стола жюри муниципального конкурса «Сердце отдаю детям»)// <http://io.nios.ru/index.php?rel=22&point=18&art=156>

важно сказать, что наш председатель человек, утративший иллюзии относительно возможности что-то изменить в существующей практике только отчасти. Ведь полная утрата иллюзий приводит честного человека к полному отказу от участия в подобного рода мероприятиях, а если человек полностью разочаровался и стал циником, то и писать о таком не стоит. С другой стороны — ярая убежденность в возможности отдельными конкурсами перевернуть практику образования о недостаточной опытности, либо о чрезвычайно опасном для окружающих заблуждении.

Вот этот, с позволения сказать, персонаж приезжает на открытые (показательные) занятия педагогов, приезжает за час до начала. Во-первых, чтобы проехать на своей машине до «пробок», а во-вторых, потому, что немного перепутал время. Попив в кабинете директора образовательного учреждения чаю, предусмотрительно предложенного хозяевами, он встретился с коллегами по жюри, обсудив всякие профессиональные и бытовые дела, направляется в помещение, где предстоит увидеть первую конкурсантку.

Впечатление первое

«Вот такой — не по злобе я,
Просто стал ещё слабее
И прикинулся плебеем,
Романтичный, как Версаль...»

М. Щербаков

— Здравствуйте. Здравствуйте... Дошкольники... Каждый раз смущают занятия с малышами в дополнительном образовании. Почему? Попробуй удержать интерес у подростков, попробуй представить что-либо содержательное для старшеклассников, впрочем, и тех и других во внешкольных учреждениях в последние годы всё меньше и меньше, а дошколят всё больше и больше. Озабоченные развитием своих чад чрезмерно активные родители тащат своих детей в спортивные секции, на танцы, на английский чуть ли не с четырёхлетнего возраста. Ребёнок по-русски говорит с акцентом, а мы его в английский. Так, отвлекся... ага они уже начали.

Такое разное ВОСПИТАНИЕ

Конкурсантка О.И.² Приятная дама, с опытом работы, на вид около тридцати пяти плюс-минус. Предложила своим подопечным принять участие в приключении, хорошо, а то как обычно: «Ребята, вы любите путешествовать? Сегодня мы отправимся в путешествие!» И так все пять конкурсантов.

Обратила внимание детей на присутствие посторонних (жюри, несколько зрителей, два замдиректора из её центра): «у нас сегодня гости». Обыграла это обстоятельство, мелочь, а приятно. С детьми общается приятным голосом, без явных речевых ошибок, но что-то напрягает. Дети расположены неудобно, часть действия разворачивается так, что и сама педагог, и дети спиной к нам. Посулила детям ключи от родного города в конце занятия, что ж, неплохо, ещё, правда, сказала, что набирает команду (куда и зачем, не понял). Что-то многовато: и ключи, и команда. Ключи — лучше, что-то осязаемое, для малышей очень даже адекватно.

Молодец, использует мультимедиа (большой жидкокристаллический монитор или телевизор), «за роялем» помощница с ноутбуком. Интересно, а на рядовом занятии кто-то у неё сидит за роялем в кустах? С другой стороны, что придирается ведь занятие изначально не обычное, не рядовое.

Объяснила детям, что за каждое задание будет на экране открываться полоска, и они постепенно увидят, что там изображено. В принципе ход не новый, но почему нет, правда уже третий сюжет, после команды и ключей. Обидно одно — опять конкурсная программа. Ну, да ладно. Провела первый конкурс (что там с открытками с видом города, всё просто и понятно) и вот, пожалуйста, пианистка в кустах нажимает на клави-

² Имена и обстоятельства в интересах следствия изменены. Все совпадения с реальными фактами следует считать случайностью.

шу и одна полоска на экране тает. Но что это? Вместо синей — белая полоска, видимо, рисунок начинается со следующей. Так-то ничего страшного, только вот дети, по-моему, в недоумении. Надо бы с этим как-то поработать, но О.И. некогда, она уже затевает следующий конкурс. Опять что-то напрягает, проскальзывает такое сюсюканье. Неприятно. Почему-то второе задание про животных нашего края. Вроде «ключи от города», открытки с видами города и на тебе. Набрала в руки и картинки животных, вырезанных из картона, ещё какие-то коробочки, бедняжка, у неё из рук сыплется, видимо, нервничает. Дети растеряны, не знают, помогать — не помогать.

Сентенция. При конструировании открытого занятия нужен один сюжет, одна идея, которая должна соединять всё или почти все элементы действия, должна быть обусловлена целью и задачами, образовательным содержанием, методами и средствами, иметь детскую составляющую (легенду, сказку) и педагогическую формулу.

Задала внятный вопрос. Ответы детские весьма и весьма. Но дети не останавливаются, начинают говорить. О.И. реагирует на их слова формально, без души. Открывается следующая полоска, рисунок угадывается. Конкурсантка: «Не подглядывайте!» Нет, так нельзя, это против самой детской природы — хочется именно подглядывать. Снова обманутые детские ожидания. Обычный наш взрослый садизм — посулим, поманим, а потом цинично обманем! Не знаю, наверное, надо было бы честно с детьми прожить этот момент — отгадали, значит отгадали. Но это не значит: «бери шинель и пошли домой!».

Новый конкурс: О.И. предлагает разделить на две команды. Начинает болеть голова. Две команды или одна, перестаю понимать, что-то прослушал. Звонит сотовый телефон у коллеги справа, беру свой, включаю режим «без звука», слаба богу, что пока никто не позвонил. Ой, что происходит, конкурсантка разделила своих малышей на две группы. Отвела

в сторону, рассказывает про лужу и то, что каждый должен перебраться на другую сторону. Вообще подвигаться неплохо, уже насиделись, только вот очертания лужи я не понял, нет, дети талантливее, они вроде поняли, а... тоже не совсем, О.И. берёт их и разводит на «два берега», выдаёт по две картонки и предлагает форсировать лужу. Дети в растерянности. Тут находчивая Маша (почему Маша — не знаю, имени не видно, надо же как-то ребёнка называть. Сама конкурсантка их называет, это ведь дети, с которыми она работает более полугода, а мы-то их не знаем). Так, находчивая Маша кладёт картонки на пол и пытается на них скользить, как на коньках. Вообще-то опасно, можно ведь рухнуть, не упала, доскользила до конца лужи. А находчивая Света кладёт одну картонку, становится на неё, вторую кладёт впереди, переходит на неё. И так перебирается. Смотрю на детей, а конкурсантка немного потерялась, не очень убедительно что-то комментирует. В результате находчивые дети перебираются на противоположный берег и спасают ситуацию. Дети всё-таки у нас хорошие.

Зато подвигались, это неплохо, разрядка и т.п. Дети столпились вокруг, О.И. начинает объяснять следующий конкурс, я бы посадил их, тем более, что стульчики стоят по кругу и прямо-таки ждут. Снова виды города, малыши отвечают, явно много недосказано, и тут отличный педагогический ход — «Поговорите дома с дедушками и бабушками, спросите их».

После выполнения задания переместились в другую половину аудитории, одни дети стоят, другие сидят — ощущение неорганизованности, размышляю и думаю, может, это только у меня квадратно-гнездовая схема («все сидят или все стоят»). Может, я и не прав, но напрягает такая разнорядка. Потом усадила всех, не знаю как окружающие, но я успокаиваюсь. Предлагает рассмотреть открытки и определить, к какому празднику

они подходят. При условии, что дети читать не умеют, задача — определить по картинке. Радуюсь заранее, должно всё пройти легко, а нет! Мальчишечка никак не может понять картинки с изображением то ли Пасхи, то ли ещё чего-то неочевидного. Что же наша конкурсантка? Вот тебе педагогическая ситуация — решай, только в путь! Предлагает выбрать знакомую ему открытку. Как не очень добрый человек, её реакцию я бы прочитал так: «Ты не смог выполнить серьёзное задание, даю самое лёгкое, рассчитанное на слабых!» Подкатило возмущение, мальчишечку жалко, да и рисунок на открытке был не очевидный.

Ещё одна мысль пришла в голову: одна из бед этой конкурсантки — нечёткие инструкции, ну что это она говорит: «Займите места!» Какие места? Если бы она изначально зафиксировала, что у каждого есть стульчик, то инструкция выглядела бы понятной, а сама несколько раз пересаживала.

Сели. Включили слайд-шоу с музыкальным сопровождением. Дети, узнавая уголки родного города, тянули руки и ревели от эмоций. Конкурсантка молчала, садистка... Ну вот, заканчивается занятие. Ключи от города выдала каждому, предложила плыть на ладье по Волге, на что дети отреагировали без большого энтузиазма. В голову пришла мысль — конкурсантка не рассчитала детские реакции. И ещё, пожалуй, многовато всего: и кино и домино, и лужа, а логика слабовата. И сама конкурсантка дама яркая, эмоциональная, однако, детей собой она затмила.

Впечатление второе

«Я леплю из пластилина,
А сама вздыхаю тяжко».

Н. Матвеева

Так... старая знакомая, опять со своим бисером. Нет, наверное, бисер вещь хорошая, но честно говоря, уж очень архаичная, да вот ещё, мысль не моя, но пожалуй верная, бисер это всё же существительное, а существительным должно быть что-то основательное, вот скажем — костюм (бисер — декор на костюме). В который раз ловлю себя на мысли о предубеждении относительно бисера и конкурсантки,

Такое разное ВОСПИТАНИЕ

обучающей бисероплетению. Может, они зря меня пригласили.

Сентенция. Вообще, выбор жюри вещь серьёзная, как создать жюри без предубеждений и предпочтений, да... однажды в мою голову пришла мысль о проведении опроса руководителей образовательных учреждений. На основании опроса можно создать региональный (муниципальный) рейтинг наиболее авторитетных экспертов в дополнительном образовании, года на три. Такой подход обеспечит демократизм экспертизы и формирование экспертного сообщества в городе, регионе. Экспертное сообщество — носитель образцов-эталонов профессиональной деятельности педагогов дообразования от одного конкурса к другому. Так, задумался, надо срочно вернуться к реальности...

Пропустил или не пропустил? Кажется, О.Ю. не объяснила, что такое «бисер». И опять она со своим названием «радуга разноцветных капель», ну как оценивать, когда раздражает со слова «радуга». Иногда такое чувство, что в дополнительном образовании с этим словом прямо мистика какая-то. Любят педагоги это слово, рискну предположить, что сам символ очень резонирует с педагогической деятельностью в дообразовании — ярко, разнообразно и эфемерно.

Отвлёкся. Что происходит? Конкурсантка тоже со своим ассистентом (видимо, сегодня день кустовых роялей) демонстрирует слайд-шоу, так, использование мультимедиа — это достоинство, отмечаем в судебском протоколе. О.Ю. показывает летние пейзажи, при чём здесь лето, если с утра был февраль? Да, в феврале объявлять тему «Цветы полевые» без обоснования некорректно.

Сентенция. Разрабатывая открытое, показательное занятие, целесообразно соотнести его материал с ближайшими событиями, актуализировать задания, информацию, связав с тем, что недавно

произошло или скоро случится. В качестве главного источника можно воспользоваться календарём.

Множество длительных пауз, Моэм «отдыхает» («Если уж взяла паузу, тяни её как можно дольше. Чем больше актёр, тем больше у него пауза! — Сомерсет Моэм «Театр»). Ощущение рваного темпа занятия. Умствование у конкурсантки закончилось, она начала показывать ученикам, как плести из бисера цветочные лепестки. Отлично. Сама показывает, параллельно на доске рисует маркером. У детей на столах лежат технологические карты, наглядности много, одно дублирует другое, хорошо ли это, непонятно. Надо будет как-нибудь подумать на досуге.

Узнаваемая ошибка — нечёткость инструкций, опять мы предлагаем детям что-то сделать, а так предлагаем, что даже взрослый не поймёт. Наверное, когда педагог дополнительного образования работает с детьми несколько лет, они научаются угадывать его мутные команды. Кстати, по условиям конкурса педагог приходит со своими детьми и показывает занятие «Введение в программу». Если это учащиеся О.Ю. им надо изображать, что они всего этого не умеют, кстати, впечатление именно такое, что не умеют. Странно. Или это для детей действительно всё вновь, тогда есть ли у конкурсантки вообще объединение? Ходят ли к ней дети? А то мы тут выясняем методическое мастерство, а это фантом?

Радует, что сама конкурсантка фанатка своего бисера, это видно, немного заражаешься таким хорошим фанатизмом, но вот и обратная сторона. Эх, уважаемая О.Ю.! Объясняя, Вы переходите на тонкие материи и производите феноменальную фразу «всё зависит от того, какая схема!». Может быть, потом, когда-нибудь Ваши ученики смогут постичь глубину этой мысли, но скорее всего, забудут это формулу уже к финалу занятия. В принципе, я зря ругаю конкурсантку, с детьми контакт у неё есть. Хотя тоже своеобразный, она не подходит к детям, не исправляет, держится на дистанции, видимо нервничает. Да, ситуация конкурса волнительная, а с другой

стороны — выходишь на конкурс, сомнения в сторону.

Тем временем дети завершили изготовление лепестков. Вот бы огласить результаты, но нет, это остаётся конфиденциальной информацией. У девочки не очень получается. Очередная педагогическая ситуация. Что делает конкурсантка? Предлагает Никите, сообразительному мальчику, раньше всех выполнившему свою работу, помочь этой девочке. Честно говоря, сомнительный ход.

Сентенция. Не выгодно смотреться ситуации, когда более способные, более талантливые дети противопоставляются менее способным. Судя по всему, это целый раздел будущей «Дидактики дополнительного образования» — «Дифференциация внешкольного обучения», «Обеспечение мотивации в освоении дополнительной образовательной программы вне зависимости от способностей учащегося».

Дети собирают лепестки, О.Ю. объяснила, что каждый получит набор (из лепестков, листочков и сердцевинки), достаточный для изготовления цветка. Ход не нов, но хорош, более того, работает главный принцип допобразования — прямая фактическая продуктивность обучения. Этим мы сильнее школы.

Тем временем конкурсантка пригласила детей получить материал. И видимо, сильно погорячилась: «Мы будем сегодня делать ромашки и гвоздички. Кто хочет плести ромашки, получите всё необходимое». Почти все дети толпой бросились получать. Одна только девочка Соня не пробилась к педагогу, не получила материал для ромашки, расстроилась, убежала. О.Ю. заметила её не сразу, потом всё разрешилось благополучно. От сердца отлегло, а то в какой-то момент хотелось вмешаться.

И вновь не подходит к детям. Ну, что это за «тихо сам с собою!», за детей обидно, ну почему такая вялая реакция на них.

Сама ведь показывает, как делать, комментирует, хорошо. Хорошо, что обращается к детям по именам (всегда это поддерживаю). Кстати, здесь есть визитки, с одной стороны — молодцы, а подлое моё сомнение точит — если нужны визитки, может, этих детей видит в первый раз.

Ещё раз традиционно неточные инструкции. Подошла к девочке, и далее звучит неоднозначный вопрос: «Сама справишься или помочь?». К чему этот вопрос? Вообще ситуация, когда отдельные дети запаздывают с изготовлением изделия, конкурсанткой не продумана, хотя если занятие именно на этом процессе и строится.

Собрав все цветы, педагог собирает букет, хочется верить, что букет из бисерных цветов прекрасен, но увидеть это невозможно. Кажется, это не увидели не только жюри, но и дети. В завершение конкурсантка решила получить обратную связь при помощи модернизированной цветописы А.Н. Лутошкина. Даже по поводу классической цветописы есть масса сомнений в достоверности, а здесь публично дети подходят к доске и добровольно выбирают не синий, не зелёный, не жёлтый, а единогласно красный. Хотели показать обратную связь, а дали детям урок конформизма.

Завершение было приятным, детям раздали шоколадки, жюри нет. За жюри стало обидно.

Сентенция. Раздача сладостей детям после окончания занятия вещь вполне обоснованная. Дети устали, они напрягались, глюкоза пополнит их силы. Но со стороны выглядит так, словно сахар, который дрессировщик выдаёт животному в цирке после правильно исполненного трюка.

Впечатление третье

Да. Лучше поклонятся данности
с убогими её мерилami,
которые потом до крайности,
послужат для тебя перилами
(хотя и не особо чистыми),
удерживающими в равновесии
твои хромающие истины
на этой выщербленной лестнице.

Такое разное ВОСПИТАНИЕ

И. Бродский

Переходим в танцевальный класс. Обещают занятие по «кудо» (кудо, дайдо, дзюку, каратэ до — спортивный вид единоборств, включающий в себя элементы и технические приёмы из арсенала карате, бокса, дзюдо, муай тай и различных видов борьбы). Конкурсант М.Р., молодой мужчина лет тридцати в кимоно, мальчишки в зале тоже в кимоно, смотрятся очень бодро. Вот только и педагог, и дети босиком, а пол кажется холодным, хотя будучи в обуви доподлинно установить трудно.

Занятие начинается по-спортивному чётко и ясно, задачи хорошо сформулированы, разминка бодряя. Использование свистка для подачи команд не то что бы раздражает, ну так делает похожим занятие на дрессировку. Не знаю, как интерпретировать спортивный стиль ведения занятия, это реальность или миф? Конкурсант всё время общается со своими подопечными, вот только называет ребят то по имени, то по фамилии. Здесь однозначно видно, что мальчишки занимаются этим кудо не первый год, они очень адекватно реагируют за японские слова, которые произносит М.Р. Не хочется придирааться, уж больно бодро и весело мальчишки тренировались... И всё же, всё же. Если по правилам конкурса, педагоги должны были показать занятие по теме «Введение в образовательную программу», здесь же была обычная рядовая тренировка. Не хватало объяснения понятий, краткой истории этого вида спорта.

Что хорошо делал конкурсант, так это контролировал правильность выполнения действий, всё время сам в движении, обходит детей, поправляет позиции ног, рук, корпуса. Но в какой-то момент — караул! Что он делает? Обходя мальчишек, он легонько поправил позицию ног своей ногой. Может, на рядовой тренировке это было бы допустимо, но

на показательном занятии! Спрашиваю себя может, это интеллигентское нытье, не применимое к спорту, может, может, но мне не нравится такая дрессура, не нра-вит-ся!

Неприятно поразила такая ситуация. Один из мальчишек постоянно хлопал носом, конкурсант полностью проигнорировал это обстоятельство. В условиях недавней эпидемии простуды в городе и карантина во всех образовательных учреждениях такую невнимательность нельзя не считать явным недостатком.

Сентенция. В каждом профессиональном сообществе существуют непреложные профессиональные ценности и принципы, для сообщества профессиональных педагогов такой непреложной ценностью является детоцентризм, гуманистическая доминанта. Однако спортивные тренеры детско-юношеских спортивных школ, репетиторы, хореографы детских танцевальных коллективов и некоторые иные категории педагогов строят педагогический процесс в режиме жёсткого тренинга, натаскивания, почти дрессуры. Такой режим оправдывается интересами ребёнка (его будущим успехом на экзамене, на соревновании, в конкурсе и т.д.). Однако личный интерес педагога — налицо. Но дело, не только в этом, сам характер отношений такого педагога-дрессировщика с ребёнком предусматривает по отношению к воспитаннику снижение зоны свободы выбора и императивность стиля. Всё это противоречит гуманистическому смыслу профессии. Совершенно очевидно, что проявление этого противоречия на конкурсе профессионального мастерства не добавляет баллы в актив конкурсанта.

М.Р. виртуозно показывал упражнения, разбирая правильность выполнения учениками необходимых действий, единственное, чего как-то не хватало, это отработка правильных действий. То есть: «Так неправильно, а правильно — так, попробуй сделать по частям!» И дорабатывать, дорабатывать правильный удар, правильную стойку и т.д. И как и у всех — нечёткие инструкции.

Ловлю себя на мысли: педагог на открытом занятии — один, без содействия своего

образовательного учреждения, из которого никто не пришёл на конкурс. Как ни странно, педагога хочется поддержать, парадоксы судейского сознания.

Сентенция. Участие в конкурсе предполагает ситуацию, когда конкурсант принимает правила игры, то есть выполняет требования, предусмотренные положением о конкурсе. В противном случае он ставит жюри в сложную ситуацию. Либо на формальном основании не оценивать этого участника, либо с большим трудом соотносить его программу, выступление и т.д. с теми, кто выполнил задачу, основываясь на соответствующих документах. В первом случае жюри обезопасит себя от любых придинок относительно того, что выйдя за пределы требований, конкурсант-нарушитель выглядел более выигранно. Во втором, при неформальном подходе, есть возможность выбрать наиболее талантливого, хоть и непослушного.

Впечатление четвёртое

«Цвет небесный, синий цвет
Полюбил я с малых лет.
В детстве он мне означал
Синеvu иных начал».

Бараташвили, пер. Б. Пастернака

Прошла середина сидения. Трёх отсмотрели, ещё трое. Очередное испытание. Конкурсантка Н.В. не просто знакома, я с ней в прошлом году очень серьёзно работал. Консультировал по разработке программы, с которой она победила на региональном конкурсе авторских программ (здесь упрекнуть себя не в чем, во-первых, честно отработал, во-вторых, политически никак победу не отстраивал, так само случилось). Да, делаю усилие, чтобы настроиться на беспристрастность, насколько получится. Вот только голова жутко болит, сегодня бури магнитные, давление скачет.

Но вот начала, приятная она вся такая — застенчивая и добрая. Дети у неё, класс, наверное, третий или второй. На столах

краски, кисти, две баночки с водой, тряпочки, губки, ластики, затонированный лист бумаги. Пишу в протокол первую ошибку — не объяснила, что со всем этим добром они будут делать.

Сентенция. Наиболее типичной ошибкой в занятиях педагогов дополнительного образования являются неточные инструкции. Видимо, педагогов нужно специально обучать решению данной педагогической задачи, тренировать в процессе работы методических объединений. Разрабатывать соответствующие методические приёмы. Вообще перспективой развития науки о дополнительном образовании является формирование дидактики дополнительного образования.

Начинает рассказывать сказку, ход не новый, но приемлемый. На магнитной доске появляются фигурки девочек-красок, их хорошо видно, уместен рассказ о характере красок. Сюжет конечно запутанный и не логичный, но зная себя, говорю: «Стоп! Она художник, а ты по складу математик, хотя по образованию историк, а по профессии педагог. А она гармоничный художник, похожа на синюю краску, про которую рассказывает, такая же мечтательно задумчивая». Тем временем, конкурсантка не просто рассказывала сказочную историю, а показывала смешивание красок. Надо отдать должное, детки сидели с бейджами (именные нагрудные карточки), она постоянно обращалась по именам, обходила их, смотрела, кто как выполняет очередное микрозадание. Мальчику поменяла воду, он испачкал оба стаканчика, девочке-тонируемый лист, она его испортила не нарочно.

Вот одно бросается в глаза — мебель не подходит для младших школьников, они сидят на стульях и ногами достают до пола. Один из мальчиков испачкался, наверное, для художников — это нормально переляпаться красками, а вот мама мальчика, скорее всего, в восторге от испачканной рубашки не будет. Были, конечно, и ошибки с формулировками вопросов, но не так много. В середине занятия ушла внешняя энергетика. Вот, что называется, картина маслом: дети сидят, рисуют, педагог тихо и спокойно объясняет, сама выполняет все действия на доске, на таком же листе, как каждый из учащихся, подходит к каждому, поправляет, советует, вроде всё хорошо, а вот шоу нет. Для жюри необходима яркость.

Такое разное ВОСПИТАНИЕ

Пишу в протоколе «Скучновато!» Как сказала коллега слева: «Краски — это чудо само по себе!» Включи ребёнка в рисование, и он покорится волшебству рисования.

Просит закрыть глаза и послушать колокольный звон. Показывает виды города, вот здесь бы чуть подробнее, чуть бы содержательнее и точнее. Родной город, видимо, и будем рисовать.

Дальше происходит маленькое чудо. При помощи ластика дети под руководством конкурсантки отпечатывают на загрунтованной бумаге торговые ряды, храм с колокольней. Уважаемая коллега с восхищением замечает: «И я так бы смогла, а всегда думала, что никогда не сумею что-либо приличное нарисовать, особенно красками». Наверное, это и есть суть дополнительного образования.

Использование мультимедиа, как никогда в тему, то, что Н.В. делает на доске, заснято заранее на цифровой фотоаппарат и поэтапно демонстрируется детям на весь большой экран. Получается наглядно.

В конце занятия продукт был налицо, все нарисовали по картинке с рядами, колокольней и все разные. Дети довольные, показывают жюри рисунки. Радостно прощаются, уходят... Девушка она умненькая, вот только немного блеска не хватает.

Иду пить чай в кабинет директора и рассуждаю: вот бы эмоций добавить нашей Н.В.

Сентенция. Показательное, открытое занятие, хочет того педагог или не хочет, представляет собой шоу (англ. show — показ, представление) — мероприятие с развлекательным характером. Как правило, проводится перед публикой. Имеет постановочный характер. И поэтому оно должно быть организовано по правилам шоу. Причём зрителя-

ми на этом представлении становятся члены жюри, поэтому в ходе действия нужны и развлекательные, и удивляющие эмоциональные моменты. В качестве главного артиста должен быть не педагог, а дети, они должны сыграть это шоу.

Впечатление предпоследнее

«Словес многовековые наносы
Виною тому, что образ овдовёл, —
Пергаментом повеяло от розы,
И соловей над ней осоловёл».

Н. Матвеева

Хорошо так попить чаю, стыдно сказать, но бутерброды так украшают работу жюри. Перерывы радуют почему-то больше, чем процедура просмотра. Переживаешь за конкурсанта. Сомневаешься. Верно ли, что у Фемиды завязаны только глаза, будто уши не могут выдать ангажированность участника. С другой стороны, заткни Фемиде уши, как она сможет что-то понять. На вкус, на ощупь. Н-да.

Входим в класс. Клетки с животными (кролик, морская свинка, крыса и черепаха). Что-то будет. Вроде программа «Юный зоолог», вот только цели были мутноватыми.

Следующий участник хорош тем, что мало кому известен. Работает в школе и на станции юннатов, от которой и представлен. Смотрю в зал, всё руководство станции — молодцы, приехали своего поддержать. Молодой парень, перспективный педагог. Вот уже мысленно его ангажирую. Так, обратим внимание на него. Конкурсант С.Н. — сразу бросается в глаза не подходящая к случаю одежда. Слишком свободный свитер, создаёт впечатление вытянутости и неаккуратности. Не обратил внимание, женат парень или нет, вообще дело жены-обеспечивать безупречность внешнего вида мужа, может тоже, молодая, неопытная, ну руководящие дамы со станции. Такие моменты нужно контролировать, особенно у молодых начинающих педагогов.

Мультимедиапрезентация, неплохо, многовато всего, показал великих зоологов и... недо-

строил мысль и вдруг вопрос «Хотите стать зоологом?». Хотелось спросить: «С какого перепугу вдруг?». Далее конкурсант объясняет, что сегодня они будут заниматься проектом «Как стать зоологом?». Зубы сводит от небрежности. Идея не плоха, но дети к этому не подведены, да, в классе подростки 13–14 лет, но, но, но...

Когда С.Н. показывал мультимедиапрезентацию, там были слайды с портретами великих и современных зоологов, начиная с Ч. Дарвина или даже К. Линнея, а заканчивая современными телеведущими передач о животных. Вроде неплохо. Но я тогда не понял, чего вдруг он о них.

Чтобы разработать проект, конкурсант предложил ДЕТЯМ заполнить таблицу, и тут стало совсем печально. Видимо, он сам понимал, что таблица и проект в его варианте никак пересечься не могут, да и сама таблица была дика по содержанию. Три раздела — «Изучение домашних животных», «Изучение диких животных», «Экологические проблемы». Жюри стало тихо переговариваться, молодой педагог занервничал и дальше потерялся. То, чего записывалось в графы таблицы, казалось странноватым, да и вся эта писанина, где под диктовку, где почти под диктовку, вызывала негативное отношение. Из-за того, что конкурсант разнервничался, инструкции пошли непонятные, с терминами работал как попало, пытался вести с подростками диалог, они, конечно, его поддерживали, но выглядело это скомкано и неубедительно. Слух резали слова-паразиты, от грусти начал считать, сколько раз конкурсант произнесёт слова «итак», «вот», «молодец», разграфил в судейском протоколе и начал ставить плюсики, на третьем десятке сломался, надоело.

В какой-то момент С.Н. достал черепаху, поддержал в руках, детям не давал, ничего про неё не рассказал, в другую руку взял кролика, который затрясся, как заяц. Прошла секунда, стало жалко кролика, жалко детей, конкурсанта тоже жалко, и до слёз жалко себя — сидишь,

помочь не можешь и видишь, как профессионально утопает пловец, призванный поразить нас мастерством своего баттерфляя. Энергетика занятия исчезла, С.Н. пытался поправить дело, ускорив темп, но и это не помогло. В результате занятие с подростками вместо 40–45 минут прошло за полчаса, конкурсант стоял и не знал, как завершить. Он сломался. И тут как всегда неожиданно происходит педагогическая ситуация. Наш педагог так, ритуально, спросил (было ощущение, что он тянул время), есть ли вопросы. И дети, дети, они нас спасают, они нас и топят. Встаёт мальчишка и спрашивает: «С.Н.! А как содержать стаффордширского терьера?». Вот он, зоологический проект!!! Вот звериный оскал зоопроекта!! И что же наш конкурсант? После краткой паузы он начинает назидательно говорить о том, что мы, конечно не будем подробно об этом говорить, да и порода бойцовая. Жюри заволновалось, все осознали, что нужно было сказать: «Саша (Ваня, Руслан, Дормидонт и т.д., как мальчишку звали), вот давай зоопроект и разрабатываем как «Содержать этого самого питона, тритона, терьера». И набросали бы вопросы, пункты проекта. Э-э-эх! Сидим в жюри и обсуждаем — этот заход про терьера был заготовкой или импровизацией? Если на открытом занятии были воспитанники нашего героя, тогда он их не знает или что? Недоразумение!

Происходящее стало однообразным, нарастало чувство досады за, наверное, перспективного педагога, с которым плохо поработали руководители, методисты (в общем «подставили»). Видели же — молодой, обязаны были с ним проработать содержание, посмотреть методику, порепетировать. Если они ставили задачу первого профессионального бала — вывода в педагогический свет, надо было поддержать парня, а то тот рухнул уже на полонезе.

Сентенция. Если квалификация педагогов дополнительного образования, да и руководителей оставляет желать лучшего, а для подготовки к конкурсу профессионального мастерства требуется привлечь специалистов извне, не получается ли так, что конкурсы ставят для массы педагогов недостижимую планку? Что же, снижать требования к конкурсу или превращать подготовку к конкурсу в длительную образовательную программу?

Такое разное ВОСПИТАНИЕ

Впечатление последнее

«Храни, о юмор, юношей весёлых
в сплошных круговоротах тьмы и света
великими для славы и позора
и добрыми — для суетности века».

И. Бродский

Очень болит голова. Как бы зажмуриться и всё. Надо настроиться, ведь, в конце концов, конкурсант не виноват, что он последний. Да, получается во всём виновато жюри и немного организаторы конкурса. Нет, понять можно. Как в один день собрать достаточно занятых людей. Приходится переносить занятия, отменять встречи. Это всё конечно так, но... многозначительно зажмуриваюсь.

Ах, да, надо всё-таки отмечать в судейском протоколе. В классе мальчишки-подростки, рожицы лукаво-сообразительные, такие запоминающиеся. Конкурсант В.А. На первый взгляд, молодой человек с явными проблемами. Может, так сильно волнуется, что встал в позу футболиста (руки на детородном органе). Прямо хочется сказать: «Уважаемый В.А.! Пока пенальти не будет, не бойтесь, можно сменить стойку». Почему он смотрит вниз, а там конспект, становится неудобно, стыдно — футболист читающий конспект. Мимоходом разговаривает с подростками, опять, почему такие реакции на детские ответы. Надо посоветоваться с коллегами. Это может только моё ощущение важности целостности, непротиворечивости, завершённости блока: «вопрос ребёнку — ответ ребёнка — реакция педагога на ответ ребёнка». В который раз одно и то же, неяркие, неясные реакции на детские ответы. Зачем вопросы задаём? Такт и чувство ритма, что ли?

Странный вопрос: «Откуда Вы узнали о нашем объединении?». Я, будучи на месте мальчишек, либо смутился бы, либо не ответил, а мысленно послал бы конкурсанта подальше. Интересно, как подростки отреагируют? Да что это я, это его воспитанники, наверное, разучи-

ли слова. Если так, то мальчишки претворяются, а кто их заставил? Мы!!! С другой стороны, что он будет делать с их ответами? Так, мальчишки совершенно искренне, даже с оттенком исповедальности отвечают: «мама узнала и предложила попробовать», «приятель здесь занимается, поделился и заинтересовал». А теперь наш конкурсант как-то невнятно хмыкнул. Спрашивал для чего?

Занятия по радиотехнике. Хороший видеофрагмент. Утомляет лекционное изложение, и поза футболиста, и ещё странный звук, который он производит носом, и речевые ошибки, и слово-паразит «Эт самое». Монолог, монолог, монолог. Неприятно. Кажется, ничего интересного не происходит. У кого-то звонит телефон. Кстати, я свой выключал в начале 10-го, сейчас уже третий час. Там четыре пропущенных звонка, три СМС-ки. Так, кто звонил, кто писал. Поглядим. Ага. Надо ответить.

Так что происходит? Рассказывает о результатах кружковцев, сопровождает показом устройств, изготовленных воспитанниками. Начал игру, разделил на команды, так ничего, поживее пошло. А почему итоги игры не подвёл, мы-таки прямо любим поиздеваться над детьми, как в анекдоте:

Мама с папой решили пойти в кино. Папа говорит: — А ребёнка куда мы денем?

Мама: — У нас есть пластинка со сказками, мы ему поставим, наденем наушники — будет сидеть и слушать.

Так и сделали. Возвращаются после кино — ребёнок в истерике, кричит не своим голосом: — Хочу!.. Хочу!.. Хочу!.. Хочу!

Папа снимает с него наушники, слушает, а там: — Малыш, хочешь я расскажу тебе сказку?.. Хр-р-р (звук, когда на поцарапанной пластинке игла перескакивает с дорожки на дорожку)... Малыш, хочешь я расскажу тебе сказку?.. Хр-р-р!... Малыш, хочешь я расскажу тебе сказку?.. Хр-р-р... Малыш, хочешь я расскажу тебе сказку?.. Хр-р-р... Малыш, хочешь я расскажу тебе сказку?.. Хр-р-р...

Останавливается на результатах. Что-то напрягает, конкурсант изменил тон, появилось какое-то заискивание перед подростками. Начинает агитировать за своё объединение: «получите свидетельство об окончании» (если не обманывает мальчишек, то это отлично). Правда, тезис, что с этим свидетельством в технический вуз дорога открыта, весьма сомнителен. Нет, врать нельзя, может, я придираюсь, он не врет. Теперь говорит о возможностях получать премии и стипендии за научно-техническое творчество. Вроде ничего плохого, а выглядит как покупка подростков, также смотрится рассказ о бесплатных или льготных поездках в Москву на выставки. Получилась актуализация шкурных интересов, наверное, нет, несомненно, он этого не хотел. Но что-то прорвалось из него. Как всегда домысливаю, но что ты поделаешь с ощущениями.

Дальше началась работа со схемой. Секундное отвлечение и перестаёшь понимать. А.В. разбирает схему, правда, слева коллега утверждает, что термины, которыми сыплет конкурсант, не безупречны, очень может быть, хотя коллега, может, видит в нём конкурента, а может, работа председателем жюри — первый шаг к паранойи. Будем рассуждать логически, судя по его речевым ошибкам, в терминах может быть также.

Конкурсант раздаёт ребятам приборы, и они начинают соединять их в электрические цепи согласно схеме. Так как моё техническое образование остановилось, не начавшись четверть века назад, оценить весь масштаб технического прорыва устроенного А.В. со товарищи, оценить не могу. Увольте.

От усталости стыд за невнимательность не мучает. Залезаю в телефон, посмотрю электронную почту. Ух ты, мою новую статью опубликовали в приличном журнале, так сильно ли редактировали? Нет, не сказать. Выпадаю из реальности, впадаю в виртуальную (минут десять в Интернете). Внешних изменений

немного, мальчишки завершают сборку схемы. Помощница за роялем в кустах, что-то строго, даже зло выговаривает мальчишкам. Зачем?

Подводим итоги. По общему убеждению в дальнейший тур проходят О.И., Н.В., М.Р. Все радуются окончанию марафона. Я тоже радуюсь. Надо ехать за ребёнком в садик. Хорошо, что прошла голова.

Сентенция. *Что же надо показывать на открытом показательном занятии? Наверное, следует прожить с детьми удивление и восхищение от встречи с культурным явлением (явлением искусства, спорта, науки и т.д.). Педагог должен прожить удивления от того, как ребёнок встретится с Явлением.*

Такое разное ВОСПИТАНИЕ

Итак, очередной этап конкурса завершён. Впечатлений и размышлений, масса. Что бросилось в глаза? Самопрезентация педагога — стиль, отбор содержания и, конечно, конструкция занятия (форма, цель, идея). Тривиальность предательски выпирает на конкурсе, особенно, когда сидишь регулярно, да ещё в нескольких регионах, проникаешься исключительно оригинальными ходами. Очень хочешь удивиться. **В.Ш**

